

Часть 11

Листи взяла спящую Казуху у Миу и положила ее на кровать, затем осторожно накрыла одеялом.

«Теперь, что? Казуха уснул, мы тоже скоро пойдем спать?»

Оглядываясь, Чикаге махала указательным пальцем из стороны в сторону.

«Слишком рано? Начинается вечерней разгул».

Когда она это сказала, их лица улыбнулись.

«Умм, я думала, что уже довольно шумно ... Я немного устала».

Миу не согласилась.

«Да ...»

Листи чувствовала то же самое.

Разумеется, обманывать своих хороших друзей было весело, но теперь, возможно, пора прекратить все это.

«Я не могу больше...»

«..... Сейчас уже довольно поздно».

Харука также согласилась.

«О ты уверена? Это очень жаль».

Чикаге получила пассивную оппозицию от всех остальных, но затем она притворилась таинственной улыбкой.

«Я хотел поделиться хорошей информацией об Акацуки».

«.....»

«.....»

«.....»

Листи, Миу и Харука тут же замолчали, Чикаге сознательно сделала вид, что не замечает выражений на их лицах.

«Эта информация не была бы подходящей для старосты, поэтому я подумала, что воспользуюсь этим шансом, чтобы рассказать всем сейчас, пока она спит ... но забудьте об этом. В любом случае, все устали и хотят спать, и это довольно поздно, поэтому я думаю, что лучше поспать. Ах, но я могу забыть эту историю завтра утром, так что не обвиняйте меня».

После этого Чикаге отвернулась и огляделась. Листи схватила ее за плечи, а затем трио собралось близко друг к другу.

«Как внезапно но я перестала хотеть спать». «Моя усталость улетела куда-то?» «Это намного раньше, я так думала».

Трио ответили и вернулись к Чикаге.

Чикаге улыбалась от уха до уха, а затем притворилась, что несколько раз прочистила горло.

«Честно говоря, Акацуки популярен среди девушек в Вавилоне. Ну, теперь это на абсурдном уровне».

«Да, Умм, ... Вавилон- это школа, в которую все ходят, верно?»

Чикаге кивнула на вопрос Листи, а затем выпустила «А».

«На вступительном экзамене впервые в истории Вавилона он назвал Акацуки «Истинным героем» во время его теста, назначенного членом СОСООН, президентом Хиками. Наконец он сражался с другими из тройцы студентского совета, в том числе Харукой, в ничью. Несмотря на то, что девочки, посещающие Вавилон, видели много героев в альтернативных мирах, которые они посещали, у них все еще нет выбора, кроме как увидеть силу Акацуки в новом свете. Положение в их сердцах естественно не является ничтожным вопросом».

«Конечно, я слышала подобные слухи».

Добавила Харука:

«Хотя президент Хиками также очень популярен, но он, в конце концов, является частью СОСООН, что делает его чрезвычайно почитаемым, поэтому большинство из них просто

тайные поклонники. По сравнению...»

«Да. В отличие от знаменитого и неприступного президента студенческого совета, Акацуки больше похож на кумира, который находится в пределах досягаемости. Кроме того, внешность Акацуки, как он превращает свой нос в авторитет, также является одной из его прелестей».- вмешалась Чикаге.

«Говорят, что его выдающийся рейтинговый турнир стал решающим ударом для многих девушек».

«О, и в то время ... я много работала, чтобы помочь этому человеку».

Миу пыталась небрежно подчеркнуть свою позицию.

Однако.....

«Ах, но ... они все видят в тебе, « младшую сестру Акацуки », а не его« любовницу ».

Чикаге покачала головой с кривой улыбкой,

«Хотя в особой автономной области есть особые случаи, которые позволяют братьям и сестрам вступать в брак. Такие случаи очень редки, поэтому они не видят Миу в качестве соперника. Напротив, они видят Акацуки как« старшего брата, который рисковал жизнью, чтобы спасти свою маленькую сестру ». Со многими, эти образы подняли больше очков».

«Это не так ...»

Лицо Миу покрыла тень.

«Короче говоря, пока мы вокруг Акацуки, нам не нужно беспокоиться о других женщинах».

Листи также добавила:

«Хотя Акацуки, безусловно, непристойный бабник, это не все для него, он смелый, сильный и героический. Я не знаю, сколько женщин в Ализарде привлекли его добродетели, но я никогда не слышала о том, чтобы он смягчился».

Акацуки был просто озорным и не пересекал окончательную линию обороны.

«О, боже, конечно, поэтому не нужно беспокоиться».

Чикаге кивнула,

«Но что, если другая сторона возьмет на себя инициативу, Акацуки отвергнет ее?»

«Что...»

Листи оказалась в недоумении от этих слов.

Проблема была.

Если соблазн от другой стороны, исходит из того, что «не хочет, чтобы женщина выглядела плохо», Акацуки никогда ее не отвергнет.

«В мире много агрессивных девушек, и на первый взгляд даже обычно довольно симпатичная девушка ... может встретить кого-то, кого она любит, а затем внезапно превратится в грозного хищника».

Слова Чикаге казались разумными, так как Харука не могла не кивнуть.

«Я так же столкнулась с этим типом девушек в Вавилоне».

«Кроме того, рост Акацуки к популярности возрос очень быстро. Кажется, нет согласия строго запретить выхватывать его из-за спины друг друга между студентами».

Чикаге вздохнула.

«Хорошо сейчас, они все спотыкаются друг с другом, и, похоже, ни одна студентка не призналась ему. Но ... я не знаю, как долго эта ситуация будет продолжаться. Что делать, если кто-то внезапно признается, когда Акацуки будет в пустом классе. Если это произойдет, то вряд ли можно будет все контролировать»

«Как только он войдет в класс».

Чикаге вернула кривую улыбку хмурой Миу.

«Не забывай, что Акацуки слаб на женщин со слезами. Если девушка плачет посреди ее признания. Как получится?»

«.....»

«.....»

«.....»

Эти трое были непреднамеренно задуманы.

После того, как они представили сцену в их головах, то в унисон закричали:

«Надо быть постоянно с ним».

Ни в коем случае ... Так получилось и в этом мире.

Листи не могла не похоронить ее голову в руках.

«Э, нужно ли так расстраиваться?»

Сказала Чикаге:

«Листи и Миу уже живут вместе с Акацуки. Должно быть, они давно разработали такие отношения».

«Нет!»

Листи и Миу одновременно закричали.

Хотя они значительно близки к такой ситуации, тем не менее они не пересекли последнюю линию обороны.

«Молодой здоровый мужчина и две женщины, живущие под одной крышей ... Что?»

Чикаге подозрительно посмотрела на них, затем настала очередь Харуки:

«Это слишком прямо, Чикаге».

Затем она спокойно посмотрела в лицо Листи и Миу.

«Это, должно быть, их верования, свойственные Ализарду».

«Это не имеет ничего общего с религией».

Листи немедленно отвергла неправильные представления Харуки.

«Отдельно, мы просто ...»

В этот момент Листи взглянула на Миу.

«.....»

«.....»

Не имея опыта, они покраснели.

«Просто ... не нужно что бы он остался один...»

«О Если Акацуки попросит, ты откажешься?»

«Умм ...» «Это ...»

Листи и Миу были в растерянности, потому что Чикаге, очевидно, попала в яблочко.

Чтобы быть укрытыми в руках Акацуки, посвятить себя Акацуки, стать женщиной Акацуки.

Это было будущее, о котором мечтали и Листи и Миу.

И это было даже будущее, на которое они надеялись.

Однако Листи не могла смело сказать фразу «Я хочу, чтобы ты обнял меня». Миу тоже, вероятно, была такой же. Они все еще были недостаточно наглыми - и не могли отказаться от трепета в их сердцах.

Почему?

Листи почувствовала себя немного расстроенной.

Если я не смогу озвучить это сама, тогда я задаюсь вопросом, смогу ли я стать женщиной Акацуки?

Но

Несмотря на это, мы оба все еще надеемся, что бы Акацуки обнял нас. Я хочу почувствовать, что я нужна ему.

«.....»

«.....»

Листи и Миу молчали.

«Хорошо, я могу понять ваши чувства, но ...»

Чикаге продолжала с горькой улыбкой,

«Просто из-за того, что у вас такая атмосфера, и факт, что вы оба настолько милы, должно быть очень легко достать руку и схватить ее».

«Но....»

«Такого рода вещи для нас... мы действительно не знаем, что делать».

Листи и Миу нерешительно заявили, выглядя очень смущенно.

«Акацуки - это не очень медленный мужской герой, который обычно встречается в светлых романах. Скорее я думаю, что он чувствителен к такой атмосфере».

Не волнуясь с улыбкой сказала Чикаге:

«Когда наступит момент, он, естественно, придет к тебя».

«Но что, если все пойдет не хорошо, а потом он меня зненавидит ...»

Листи смотрела вниз на землю, краснея. Если она не сможет удовлетворить Акацуки, настолько, что он потеряет надежду. Она боится, что ... она никогда не справится с этим и оставит эту тень навсегда.

Тогда Миу вдруг:

«Вообще-то, у меня всегда была идея».

Ее тон сразу привлек внимание всех присутствующих.

«Я надеюсь, что в первый раз с этим человеком - все будут вместе».

Это заявление непреднамеренно заставило комнату замолчать.

«Что....?»

Все они задавали один и тот же вопрос одновременно.

Листи не смогла скрыть затруднения в своем сердце.

«Еее, Миу-чан, ты ... всегда думала об этом?»

«Я ... Это потому, что ... что, если я не знаю, что делать, по крайней мере, если мы сделаем это вместе со всеми, тогда мы все могли бы помочь с идеями. Хочу посмотреть на Чикаге-сан, Листи-сан и Харуку-сан со стороны, чтобы учиться и делать заметки. Таким образом, чтобы не было несправедливости, никто не задавался вопросом, кто был первым или кто был последним».

Покраснение разошлось по лицу Миу, чем больше она говорила, а также в качестве альтернативы закрыла рот обеими руками.

Затем она кинула на всех пронзительный взгляд.

«Это бесполезно?» - спросила она довольно застенчиво.

«Умм, это Как я могу это выразить?»

Даже очень непредвзятая Чикаге не знала, как ответить.

«Харука, что ты думаешь?»

«Вау, не сбрасывай это на меня!»

Харука быстро махнула рукой,

«Это особые убеждения Ализарда, вы должны спросить Листи!»

«Подожди-ка! Когда я это сказала? Это не имеет никакого отношения к убеждениям! »

«Э-э Я сказала что-то странное?»

Невзирая на то, почему их реакции не оправдали ее ожиданий, Миу не могла не задуматься.

«.....»

«.....»

«.....»

Они только смотрели друг на друга в глаза, чтобы достичь консенсуса. Чикаге с кивком призналась:

«Я говорю Миу...., что некоторые вещи можно узнать из DVD или игр... хорошо?»

«Но ... ммм, наблюдая, как я могу узнать, что ему нравится?»

Миу опровергнула ее слова, Харука слегка извинилась:

«Да, это так, но мы, возможно, не сможем угодить Осава Акацуки»

«Все в порядке, если я не единственная, кто смущен. Мне все равно».

Миу сохранила свое самообладание, а Листи надела фальшивую улыбку,

«Но ты сказала... не делает такого с другими, которые смотрят уже неловко?»

«Да, хотя это правда ... всякий раз, когда этот человек видит меня обнаженной, этого уже достаточно, чтобы заставить меня хотеть вырыть яму и залезть туда».

Миу сделала паузу,

«Но я не могу удовлетворить человека, которого вы любите, я думаю, это более смущает».

В дальнейшем.....

«Разве не все мы дали обет, что бы ни случилось, мы будем вместе всегда?»

А также ...

«... И теперь получается так ...»

Ее тон выявил явное недовольство,

«Неужели все действительно считают, что это так ужасно, что меня так много обнимал этот человек?»

«Э-э ... нет, Миу-чан, мы не это имели в виду!»

Миу злится на нас?

Был ли шанс, что это мы, кто были неправы?

Слишком много хаоса разворачивалось, мысли Листи были в беспорядке, теряя всякий здравый смысл. Но опять же, почему Миу так настойчива в этом?

Затем Миу печально продолжила:

«... Если бы мы все это сделали вместе, я чувствую, что Казуха будет чувствовать себя в безопасности».

«Подождите, вы даже намеревались привлечь Казуху?»

Невольно случайно закричали в ужасе.

«Ну, ну Вдруг предыдущая вещь не столько беспокоит».

Увидев ситуацию, начавшуюся в плохом направлении, Чикаге быстро вскочила, чтобы сгладить ситуацию.

«Поскольку существует такое беспокойство, чтобы создать такие особые отношения с Акацуки, во-первых, почему мы не привыкли к упомянутой атмосфере».

Хотя она и предложила хорошую идею.

«Поэтому я предлагаю проверить наше мужество, и все здесь по очереди проберутся в комнату Акацуки. После взлета в его постель вам нужно просчитать до ста и возвращаться ... Как насчет этого?»

«««Никогда!»»»

Листи, Миу и Харука немедленно отказались.

«Листи и Харука понятно....., но, не могли бы ты рассказать мне, почему ты тоже против, Миу? Это та та, кто хотела, чтобы мы все это сделали вместе».

Чикаге была озадачена, Миу застенчиво сказала:

«Потому что у меня нет уверенности в себе».

Троицы закричали в унисон.

«В самом деле ...»

Чикаге положила ладонь ей на лоб. Кажется, она почувствовала большую головную боль.

«Итак, как насчет того, чтобы« сделать мир своим врагом для Акацуки » или «положить свою жизнь на кон »»

«Хаа ~» Чикаге вздохнула. Затем с презрением посмотрела на остальных,

«После всего этого был только горячий воздух».

Провокация от Чикаге.

«Это неправда!» «Это не так!» «Не пронзительный вздор!»

Листи и другие громко опровергли в то же время.

«Ах ...»

Когда она поняла, что происходит, было уже слишком поздно.

«Я знаю, маленькая вещь, подобная этому, ничто для нас».

Чикаге с гордой улыбкой огляделась вокруг.

«Ради справедливости мы все должны сделать это. Однако, если тебе не нравится, то я могу пойти первой, так как я предложила это ну как?»